

УДК 325.4(6-52:430)«1874/1918»

Правовое регулирование жизни колонистов в африканских колониях Германии (1874–1918 гг.)

Луценко Сергей Михайлович

Луценко Сергей. Правовое регулирование жизни колонистов в африканских колониях Германии (1874–1918 гг.). Статья посвящена анализу немецкой законодательной системы, повлиявшей на жизнь колониального общества в африканских колониях в конце XIX – начале XX в. Рассмотрено правовое регулирование торговли оружием, эксплуатации природных ресурсов, создание финансово-денежной системы и др.

Ключевые слова: колонии, финансово-денежная система, колониальное законодательство, Германия.

Луценко Сергей. «Правове регулювання життя колоністів у африканських колоніях Німеччини (1874–1918 рр.)». Стаття присвячена аналізу німецької законодавчої системи, що впливала на життя колониального суспільства в африканських колоніях наприкінці XIX – на початку XX ст. Розглянуто правове регулювання торгівлі зброєю, експлуатації природних ресурсів, створення фінансово-грошової системи та ін.

Ключові слова: колонії, фінансово-грошова система, колониальне законодавство, Німеччина.

Lutsenko Sergei. Legal regulation of the life of the colonists in the African colonies of Germany (1874–1918 years). This article is devoted to the analysis of the German legal system, affect the lives of colonial society in the African colonies in the late XIX - early XX century. Considered legal regulation of the arms trade, exploitation of natural resources, the creation of financial-monetary system, etc.

Key words: colony, financial and monetary system, the colonial legislation, Germany.

Изучая историю германского колониализма в Африке, исследователи зачастую недостаточно освещают особенности немецкого колониального законодательства. Особенно это касается законов, которые были направлены непосредственно на регулирование всех сфер жизни простых колонистов в далеких заморских протекторатах. Данная проблема затрагивалась в работах Г. Штеккера,

Г. Лота, Б. Цурстрасен, А. Балезина. Однако, многие авторы в своих научных трудах дают оценку лишь тем колониальным законам, которые влияли на международную политику или на взаимоотношения между немцами и африканцами. То же законодательство, которое касалось регламентации жизни немецких колонистов в Африке, зачастую выпадает из поля зрения исследователей.

Целью данной статьи является анализ колониальных законов, повлиявших на развитие общества белых колонистов в германских колониях. Для более подробного исследования разобьем законы на группы, в соответствии со сферами их применения, что позволит более детально изучить их значение для развития германских колоний и немецкой колониальной общины.

С приобретением протекторатов, немецкие власти вместе с администрациями колоний начали разрабатывать различные законы, направленные на правовое регулирование всех сфер жизни колонистов.

Для предотвращения вооруженных восстаний и убийств колонистов аборигенами правительство Германии ввело государственный контроль над торговлей оружием и боеприпасами. Указом 1892 г. для Юго-Западной Африки, Того и германской Восточной Африки, а в 1893 г. и для Камеруна предусматривался запрет на продажу аборигенам современного оружия, причем с ограничениями продавались только старые кремневые ружья (по экономическим соображениям). Профилактической мерой стала обязательная регистрация оружия [7, s. 64]. С 1903 г. в колониях вводился строгий контроль за использованием и хранением взрывчатых веществ [4, s. 1-3]. Но данных мер оказалось недостаточно и после серии восстаний, происшедших в Юго-Западной и Восточной Африке, губернаторы приняли дополнительные меры по ограничению распространения оружия среди аборигенов. Указом губернатора Восточной Африки 1906 г. предусматривались следующие меры: ввозимое в колонию оружие и боеприпасы должны были храниться на специально оборудованных и хорошо охраняемых складах; для продажи оружия вводилась лицензия, которую могли получить только проверенные продавцы; все личное оружие колонистов было занесено в специальную картотеку; по требованию властей зарегистрированное оружие подлежало предъявлению [9, s. 134-135]. В Камеруне с 1906 г. для приобретения оружия необходимо было подать письменное заявление в контролирующий орган. Сбор за выдачу лицензии составлял 5 марок [9, s. 122-123]. В Юго-Западной Африке был введен полный запрет на владение огнестрельным оружием туземцами [10, s. 277].

Решения правительства по ограничению владения аборигенами современным огнестрельным оружием минимизировали опасность, исходящую от африканцев в случае восстаний.

Большое внимание германское правительство уделяло и созданию финансово-денежной системы в африканских колониях. Немецкие колонии имели различные исторически сложившиеся системы взаиморасчетов и денежных единиц.

Так, в Камеруне и Того до их колонизации Германией существовала собственная система взаиморасчетов при сделках, основанная на натуральном обмене и ракушках каури, заменявших деньги. Еще португальцы, прибывшие первыми из европейцев в Западную Африку, отмечали использование при расчетах ракушек каури. Появление и распространение ракушек каури в качестве расчетной единицы было связано с торговой деятельностью арабских купцов на востоке Африки, откуда эти ракушки распространились по всей Центральной Африке. Примечательно, что в Восточной Африке ракушки вскоре были вытеснены индийской медной и серебряной монетой. Каури нанизывали на шнур, и такими импровизированными бусами производили расчет [15, s. 708-709]. Приблизительный курс ракушек каури составлял 1600 ракушек к одной немецкой марке. Для облегчения денежных операций колониальные власти Камеруна и Того старались перевести расчеты на деньги. Указом губернатора Камеруна от 1 января 1912 г. запрещался ввоз в колонию ракушек каури. За их провоз предусматривался штраф в размере 500 марок. При этом на некоторое время было разрешено хождение иностранной валюты, причем как металлических монет, так и бумажных купюр. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые колониальными властями попытки прекратить расчеты ракушками каури, их хождение продолжалось [11, s. 4-25]. В 1907 г. требования к монетарной политике двух колоний были пересмотрены в сторону ужесточения правил. Так, в Того был введен запрет на хождение в колонии австрийского серебряного талера Марии-Терезии, а в Камеруне запрещалось принимать в государственных кассах к оплате любую иностранную валюту [9, s. 140; 10, s. 231].

В Юго-Западной Африке изначально имело место хождение германских и английских денег. Обменный курс составлял 1 шиллинг к 1 марке, но количество английских денег в колонии было незначительным. 1 августа 1893 г. был установлен официальный запрет на хождение иностранных денег в колонии. Для защиты экономических интересов колонистов был определен переходный период до 1901 г., на протяжении которого позволялось рассчитываться иностранной валютой [11, s. 2-3].

Что касается Восточной Африки, то она исторически имела обширные торговые связи с Индией, что обусловило широкое хождение в этом немецком протекторате индийской медной и серебряной рупии. Большим спросом у африканцев также пользовались австрийские

серебряные талеры Марии-Терезии. Стоимость индийской рупии зависела от изменяющейся международной цены на серебро, что вызывало неустойчивость курса

[11, s. 32]. Плавающий курс индийской рупии доставлял неудобство в торговле Германской восточноафриканской компании, управляющей протекторатом. Для создания устойчивой подконтрольной денежной системы и устранения конкурентов в лице индийских и арабских торговцев, немецкие власти указом от 14 апреля 1890 г. предоставили Германской восточноафриканской компании право чеканки монеты за собственный счет на монетном дворе Берлина [12, s. 178].

Монеты, выпускаемые Германской восточноафриканской компанией, имели следующий номинал: 1 песо – медная монета, серебряные монеты номиналом $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1 и 2 рупии [11, s. 33].

Предпринятые компанией меры по выпуску и внедрению собственных монет не привели к желаемым результатам, поскольку хождение индийских рупий в колонии еще больше увеличилось, девальвируя тем самым немецкое медное песо. Не добившись результата экономическим путем, немецкие власти для решения данной проблемы применили административные методы. Указом губернатора от 17 января 1893 г. был введен запрет на импорт и хождение иностранных медных монет в колонии, за нарушение которого предусматривался штраф в размере 500 немецких рупий или тюремное заключение. 18 сентября 1893 г. указом губернатора запрещался ввоз и принятие в казну серебряных австрийских талеров. Индийские серебряные рупии имели право на хождение и приравнивались по стоимости к немецким рупиям. Для решения проблемы неустойчивого обменного курса между серебряными рупиями и медными песо власти указом от 17 ноября 1896 г. установили курс, в соответствии с которым 64 немецких песо равнялись одной индийской и немецкой серебряной рупии [11, s. 35-37]. Вводился и плавающий курс обмена между немецкой маркой и германской рупией, который в 1900 г. составлял 1, 3925 рупии к одной марки [5, s. 13]. Данная мера установила в колонии стабильный валютный курс, что положительно повлияло на доверие аборигенов к немецким деньгам.

В 1902 г. имперская власть, выплатив денежную компенсацию Германской восточноафриканской компании, забрала себе право чеканки денег для колонии. В 1904 г. были отчеканены новые серебряные монеты номиналом $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1 рупия, в обиход вводились и новые бронзовые монеты номиналом $\frac{1}{2}$, 1, 5, 10 геллеров; 100 геллеров равнялись одной рупии

[12, s. 178]. Для удешевления производства денежной массы был наложен выпуск бумажных банкнот номиналом 3, 10, 50, 100 и 500 рупий [2, s. 6].

Регулировать денежное обращение в колонии было поручено специально созданному Германскому восточноафриканскому банку,

капитал которого составлял 2 млн немецких марок [12, s. 118-120]. Правительство, с целью надзора за деятельностью банка, назначало в управление своего комиссара [12, s. 130-131]. По рекомендации банка, для предотвращения оттока из колонии денежных средств, власти указом от 21 мая 1904 г. регламентировали выдачу возвращавшимся в Германию служащим только небольшой суммы заработанных денег наличными, и только бумажными купюрами, а остальные деньги они могли получить только на родине [11, s. 46].

С началом Первой мировой войны и установлением морской блокады ввоз денежных средств из метрополии в колонии прекратился. В Восточноафриканской колонии, которая продолжала сражаться, до конца войны ощущался острый дефицит наличных средств. С целью восполнение дефицита денежных средств колониальные власти в 1916 г. наладили выпуск монет внутри колонии, номиналом 5, 20 геллеров и 15 рупий [14, s. 45-52].

Законы, направленные на создание прочной финансово-денежной системы в немецких колониях, не привели к полной гегемонии немецкой денежной единицы из-за существовавших там своих особых денежных и расчетных систем. Тем не менее, данные меры смогли укрепить экономический контроль Германии в колониях.

Основным богатством колоний были их природные ресурсы. Германские власти относились очень серьезно к вопросам их разработки и эксплуатации. Для того, чтобы начать добычу ресурсов, необходимо было получить разрешение на концессию у самого канцлера. Лицензия определяла вид хозяйственной деятельности, место разработки, срок работ и др. Так, компания «Линди-Синдикат», получившая лицензию на добычу драгоценных, полудрагоценных камней и графита в Восточной Африке сроком на 5 лет, имела четкую географическую привязанность района разработки – от 10° южной широты до 9° северной широты, 9° западной широты и 38° восточной широты. Одним из требований, предъявляемых к компании, стало обязательное вложение не менее 10 тыс. марок в год в геологическую разведку выделенного района. Отчет о проделанной работе должен был представляться губернатору не позднее одного месяца после окончания календарного года. Компания также обязана была платить налоги в казну колонии. За невыполнение взятых на себя обязательств компанию могли лишиться концессии [8, s. 32]. Таким образом, чтобы заниматься разработкой природных ресурсов в колониях, необходимо было обладать большим финансовым капиталом. Для предотвращения заявок на концессии от малоимущих лиц указом императора 1906 г. для физических лиц исключалась возможность заниматься добычей полезных ископаемых. Определялся и перечень сырья, на которое необходимо было получить разрешение.

Так, для Юго-Западной Африки лицензии выдавались на добычу золота, серебра, драгоценных и полудрагоценных камней, руды, слюды, угля, графита, нефти, газа и соли [9, s. 36-55].

Законодательная база по природным ресурсам не ограничивалась только полезными ископаемыми. Для регламентации использования животных и растительных ресурсов колоний также были изданы многочисленные законы. Уже в 1900 г. указом губернатора Камеруна был введен порядок эксплуатации лесов и частичная их охрана [18, s. 231]. Такой же закон был принят и в Восточной Африке в 1904 г. [8, s. 218-220]. Для защиты животного мира от чрезмерного истребления в Восточноафриканской колонии законом вводилась пошлина на вывоз шкур антилоп [8, s. 122]. Там же, для того чтобы поохотиться, с 1904 г. необходимо было приобрести лицензию [8, s. 28]. За охоту на слона необходимо было заплатить 100 рупий, носорог стоил 30 рупий, бегемот, буйвол – 20 рупий, крупные антилопы (гну, орикс, куду) – 3 рупии, мелкие антилопы и газели – 1 рупия. Полностью запрещалась охота на жирафов, зебр, канн, шимпанзе, страусов и белых цапель. Лицензия требовалась для охоты с огнестрельным оружием; для охоты с копьем и стрелами лицензию покупать было не нужно, но охота с использованием отравленных стрел и сетей категорически запрещалась полностью. За охоту без лицензии предусматривался штраф в 8 тыс. рупий или трехмесячное тюремное заключение [6, s. 1-7]. Данные законы не смогли остановить уменьшения популяции диких животных, и в 1907 г. в Восточной Африке была полностью запрещена охота на слонов [10, s. 123]. Были созданы два охотничьих заказника в районе Руфиджи и Багамое с целью сохранения и восстановления дикого животного мира [10, s. 148, 273]. В Юго-Западной Африке вводился охотничий сезон на антилоп и газелей

[10, s. 229]. Германские власти пытались административными мерами регулировать численность вредных, по их мнению, животных. Для этого за отстрел животного, внесенного в специальный список как вредное, предполагалось выплачивать денежную премию. Так, за леопарда выплачивали 15 немецких марок [10, s. 378]. Для восстановления лесных насаждений и закладки плантаций колониальная администрация предоставляла денежное поощрение тем христианским миссиям, которые на своей территории занимались посадкой деревьев, таких как кокосовая и масленичная пальма, являвшимися ценными хозяйственными породами, а также деревьев с ценной древесиной – эбеновое, сандаловое, черное дерево и др. [9, s. 157]. К принятию данных мер подталкивал все возрастающий объем потребления благородной древесины метрополией: например, только в порт Гамбурга в 1906 г. было ввезено 26 тыс. куб. м красного дерева, за которое платили до 150 марок за тысячу кг [16, s. 485].

Не обошло вниманием центральное правительство и земельные ресурсы в колониях. Наиболее остро вопрос земельной собственности стоял в Юго-Западной Африке, где основной хозяйственной деятельностью колонистов было сельское хозяйство. Императорским законом 1898 г. вводилось право собственности на недвижимое имущество в колонии. В обязательном порядке любой участок, принадлежавший белым колонистам, вносился в специальный реестр. В реестре указывался статус владельца земли – частное ли это или юридическое лицо, имя, либо название фирмы и дата регистрации. В случае залога или не полностью выкупленной земли по закону требовалось обязательно указать данный факт в реестре. По просьбе владельца в реестр также вносилась рыночная стоимость участка. За замер, оформление и внесение в единый реестр участка с его владельца взималась плата. Цена зависела от размера земельного надела, например, за участок от 100 до 500 га брали 20 марок [17, s. 1063-1078]. Регистрация земли африканцев в Юго-Западной колонии запрещалась. Такая позиция правительства по отношению к туземцам была обусловлена желанием колониальных властей превратить африканцев в наемных рабочих, а для этого требовалось лишить их любого имущества и средств существования. Однако земельный вопрос в Юго-Западной колонии усугублялся нехваткой свободной земли для поселенцев. Для решения проблемы колониальные власти установили льготные цены на государственную землю: от 50 пфеннигов до 1 марки за 1 га (в Германии стоимость 1 га поля составляла 12 тыс. марок). Но государственной земли на всех желающих не хватало, и губернатор Юго-Западной Африки Линдеквист своим указом урезал права земельных компаний, добившись льготной цены на продаваемую ими землю поселенцам [1, с. 386-387].

В других немецких африканских колониях также были введены земельные кадастры, но, из-за сложности освоения колоний и небольшого числа немецких земельных собственников в начальный период, африканцам разрешалось вносить в реестр и свои участки [8, s. 28]. Позиция германских властей по отношению к туземцам в колониях Того, Камерун и Восточная Африка по земельному вопросу основывалась на том, что африканцы обычно владели небольшими участками земли.

Германские власти для эксплуатации природных богатств африканских колоний разработали четко определенные законы для каждого вида ресурсов: земельного, природного и полезных ископаемых. Данная градация позволяла властям более эффективно контролировать процесс добычи, распределения, сохранения и восстановления природных ресурсов колоний.

С развитием колоний, ростом населения и городов, германские власти стали обращать внимание на благоустройство жизни колонистов. Для этой цели правительство приняло многочисленные законодательные акты. В колонии Того указом губернатора вводились строгие нормы при строительстве. Желающему построить новое здание или сделать перепланировку существующего необходимо было получить письменное согласие местного административного органа. Администрация проверяла и заверяла проектную документацию и сроки строительства. В случае несоответствия проектного здания архитектурному дизайну, планировке города, пожарной безопасности проект отклонялся. По завершении строительства объект следовало представить для осмотра органам надзора не позднее чем через месяц после окончания строительства. Категорически запрещалось строить стены и крыши из пальмовых листьев и травы. Живая изгородь не должна была состоять из кактусов, а заборы – из травяных изгородей. В случае нарушения предусматривался штраф в 150 марок

[10, s. 235-236]. Законодательные акты, направленные на регулирование строительства, позволили властям придать «европейское лицо» колониальным поселениям.

В специфических африканских условиях при отсутствии какой-либо инфраструктуры немецкие поселенцы на первых порах вынуждены были жить в примитивных условиях, приспособившись к существующим реалиям быта. Данный факт довольно сильно бросался в глаза, поэтому для поднятия уровня культуры колонистов и создания соответствующей инфраструктуры колониальная администрация вводила жесткие требования. В Юго-Западной Африке указом губернатора запрещалось выбрасывать мусор и нечистоты в места, не отведенные для этого. Запрещалось ходить по нужде не в туалет, а сами туалеты должны были иметь закрывающиеся двери, бачок с водой и оборудованы приспособлением для сидения. В случае нарушения предусматривался арест до 6 недель, или взимался штраф в 150 марок [10, s. 67-68]. Жителей столицы колонии г. Виндука административным постановлением обязывали освещать дорогу возле своего дома от вечерних сумерек и минимум до 12 часов ночи. Если же освещение отсутствовало, то на хозяина дома налагался штраф в 30 марок [10, s. 188]. За городами фермерам Юго-Западной Африки вменялось поддержание порядка на дорогах, проходящих по территории фермы, строительство подъездных путей к основным транспортным магистралям [13, s. 569]. Примером тотальной регламентации повседневной жизни в колониях является закон о введении налога в Юго-Западной Африканской колонии на собак. За одно животное взималось 30 марок, если у хозяина было несколько собак, то за каждое следующее животное брали еще 10 марок [10, s. 118-120].

Германские власти подвергли регламентации и процесс погребения в колониях. В Камеруне за захоронение европейца требовалось заплатить 100 марок. За эти деньги обеспечивался гроб, обитый черно-белой тканью, доставка его на кладбище, копка могилы и деревянный крест [9, S. 151]. При захоронении в Юго-Западной Африке плата взималась только за копку могилы и место на кладбище. Цена для европейцев составляла 10 марок, а для туземцев 5 марок [10, s. 338]. Гроб, крест обеспечивались родственниками покойного. Специальным указом губернатора Восточной Африки Гётцена для захоронений чиновников и военных в колонии через министерство иностранных дел закупались одинаково сделанные надгробные камни [3, s. 1]. Однако не все колонисты желали быть похороненными в Африке, многие завещали похоронить себя на родине в Германии. Для перевозки тела покойного требовалось получить специальный паспорт от губернатора, если же покойный был военным, паспорт выписывал командующий охранными войсками. Обязательным моментом для оформления документа на перевозку покойного являлась справка от врача, осматривавшего труп после смерти. Во врачебной справке указывалась причина, повлекшая смерть, а в случае смерти от инфекционной болезни (чума, холера, тиф, оспа) перевозка запрещалась. По инструкции умершие от инфекционных болезней подлежали погребению в колонии и только через несколько лет, когда процесс разложения тканей завершится, разрешалась эксгумация с целью транспортировки останков на родину. Ответственность за перевозку брал на себя лично капитан судна, удостоверяющийся, что по прибытию останки умершего будут встречены в порту родственниками или друзьями покойного [8, s. 262-263].

Колониальная экспансия Германии, как и других европейских индустриальных держав, была закономерным этапом эволюции западной цивилизации, стремившейся к овладению источниками сырья и рынками сбыта готовой продукции. Для более продуктивного использования ресурсов и регулирования жизни колонистов в колониях, немецкие власти разработали серию законов. Большое значение для развития белой общины в колониях стали законодательные акты, направленные на ограничение использования огнестрельного оружия аборигенами, что позволило в будущем избежать значительных жертв европейского населения во время антиколониальных восстаний. Для поднятия культуры быта колонистов были введены строгие нормы поведения, гигиены, строительства домов и дорог. В случае нарушения законодательных актов колонистами предусматривались наказания не только в виде денежных штрафов, но даже и лишения свободы. Принятые законы, несомненно, способствовали поднятию уровня жизни и культуры колониальной общины. Для регламентации экономической

жизни колоний германские власти попытались провести финансовую реформу. Для этого проводилась целенаправленная политика по вытеснению и замещению систем расчета, имевших место в колониях, на немецкие деньги. Однако, несмотря на предпринятые значительные меры в данной сфере, полностью осуществить денежную реформу не удалось. Немецкой законодательной системой были также приняты многочисленные законы, позволившие экономически эффективно использовать ископаемые, природные и земельные ресурсы. Так, в колониях было введено лицензирование на добычу сырья, допускавшее только компании, имевшие достаточный капитал, создавались охотничьи заказники, ставшие прообразами будущих национальных парков независимых африканских стран, закреплялась частная собственность на землю. Законодательная регламентация тем самым касалась всех сфер жизни колоний, копируя в этом существующую систему в метрополии. Представление германских властей сводилось к тому, что именно законами, регламентирующим жизнь в колониях, можно придать им «немецкое лицо» и тем самым сохранить их для метрополии. Благодаря законам немецкие власти решили в основном поставленные ими задачи по регулированию жизни колонистов.

Литература

1. Пуховская, Е. Ю. Колониальная идея в кайзеровской Германии: замыслы и воплощение: Дисс.... док. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история» / Е. Ю. Пуховская. – Иркутск, 2001.
2. *Allerhöchte verordnung, betreffend die ausgabe von banknoten in den schutzgebiete. Vom 30 Oktober 1894 // Die Deutsche Kolonial-Gesetzgebung.* – Berlin, 1905. – S. 6.
3. *Amtlicher anzeiger für Deutsch-Ostafrika. Beilage zur Deutsch-Ostafrikan. Zeitung № 7 (IV. Jahrg.).* – Dar-es-Salam, 13 Februar 1902. – S. 1.
4. *Amtlicher anzeiger für Deutsch-Ostafrika. Beilage zur Deutsch-Ostafrikan. Zeitung № 6 (V. Jahrg.).* – Dar-es-Salam, 7 Februar 1903. – S. 1-3.
5. *Amtlicher anzeiger für Deutsch-Ostafrika. Beilage zur Deutsch-Ostafrikan. Zeitung № 7 (V. Jahrg.).* – Dar-es-Salam, 26 April 1900. – S. 12-13.
6. *Amtlicher anzeiger für Deutsch-Ostafrika. Beilage zur Deutsch-Ostafrikan. Zeitung № 24 (V. Jahrg.).* – Dar-es-Salam, 13 Juni 1903. – S. 1-9.
7. *Bayer, Kgl. Die beteiligung Deutschlands fn der Bekämpfung des sklavenhandels und sklavenraubes / Kgl. Bayer.* – München, 1907.
8. *Dr., Köbner. Die deutsche Kolonial-Gesetzgebung / Dr. Köbner.* – Berlin, 1905.

9. *Dr., Köbner.* Die deutsche Kolonial-Gesetzgebung / Dr. Köbner. – Berlin, 1907.
10. *Dr., Köbner.* Die deutsche Kolonial-Gesetzgebung / Dr. Köbner. – Berlin, 1908.
11. *Deeken, M.* Das geldwesen der deutschen kolonien / Matthias Deeken. – Münster, 1913.
12. *Dr., Norbert.* Archiv des Deutschen Kolonialrechts / Dr. Norbert. – Brühl/Wesseling, 2008.
13. *Leutwein, T.* Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Südwestafrika / Theodor Leutwein. – Berlin, 1908.
14. *Meyer, Claus-Peter.* Das Geld-Bank-und Währungswesen im ehemaligen deutschen schutzgebiet Deutsch-Ostafrika / Claus-Peter. Meyer // MünzenRevue. – 2004. – № 5. – S. 45-52.
15. *Stuhlmann, F.* Mit Emin Pascha ins Herz von Afrika / Franz Stuhlmann. – Berlin, 1894.
16. *Tropenpflanzer* zeitschrift für Tropische landwirtschaft. – Berlin, 1907.
17. *Verordnung*, betreffend die Rechtsverhältnisse an unbeweglichen Sachen in Deutsch-Südwestafrika // Deutsches Reichsgesetzblatt. Band 1896. – S. 1063-1078.
18. *Verordnung*, betreffend Ermächtigung des Gouverneurs von Kamerun zum erlasse von Anordnungen zum schutze des Waldbestandes // Deutsches Reichsgesetzblatt. Band 1900. – S. 231.

